

Научная статья

УДК 94(470.5)“1918/1919”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.15

Ротмистр Семен Скрябин как редактор газеты штаба колчаковских вооруженных сил «Русская армия» в ноябре 1918 — феврале 1919 г.

Дарья Леонидовна Шереметьева

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>

Аннотация. В статье на основе делопроизводственных документов, периодической печати и источников личного происхождения выявлены биографические сведения о ротмистре Семене Александровиче Скрябине (1891—1966) и проанализирована его деятельность по организации и выпуску газеты «Русская армия», являвшейся официальным изданием штаба Верховного главнокомандующего вооруженными силами России адмирала А. В. Колчака. Сделан вывод, что молодой кадровый офицер, инвалид Первой мировой войны случайно оказался в сфере журналистики. Острый дефицит профессиональных компетенций он компенсировал энергичной организационной работой и предоставленными штабом щедрыми материальными и статусными ресурсами. В военно-политической иерархии С. А. Скрябин занимал высокое положение, но влиянием и авторитетом не пользовался. В условиях государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. и первых месяцев становления режима военной диктатуры С. А. Скрябин сумел наладить выпуск полноценной ежедневной военно-политической газеты «Русская армия» на среднем уровне провинциальной периодической печати России. Роль «Русской армии» как главного издания контрреволюции подчеркивали первоочередная публикация приказов А. В. Колчака и эксклюзивная, но отрывочная информация о Верховном правителе. Поставленные задачи по информационному сопровождению государственного переворота, трансляции решений верховной власти и «парированию вредных влияний» С. А. Скрябин выполнял. Пост редактора он покинул из-за давления на редакцию в связи с борьбой за власть внутри военно-политической элиты.

Ключевые слова: периодическая печать, офицеры, штаб Верховного главнокомандующего, С. А. Скрябин, государственный переворот, военная диктатура, Гражданская война.

Благодарности. Статья выполнена по теме госзадания «Социум и власть в России в XX — начале XXI в.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Шереметьева Д. Л. Ротмистр Семен Скрябин как редактор газеты штаба колчаковских вооруженных сил «Русская армия» в ноябре 1918 — феврале 1919 г. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 243—269. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/15_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.15.

Original article

Captain Semyon Skryabin as editor of the newspaper of the headquarters of Kolchak's armed forces “Russkaya armiya” in November 1918 — February 1919

Daria L. Sheremeteva

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>

Abstract. Based on office documents, periodicals and personal sources, the article reveals biographical information about Captain Semyon Aleksandrovich Skryabin (1891—1966) and analyzes his activities in organizing and publishing the newspaper “Russkaya armiya” (Russian Army), which was the official edition of the

© Шереметьева Д. Л., 2025

headquarters of the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces of Russia Admiral A. V. Kolchak. As a result, a conclusion was drawn that the young commissioned officer, disabled veteran of the First World War, ended up in the field of journalism accidentally. He compensated for the acute shortage of professional competencies with energetic organizational work and generous material and status resources provided by the headquarters. In the military-political hierarchy S. A. Skryabin occupied a high position, but did not enjoy influence and authority. In the context of the coup d'état in Omsk on November 18, 1918 and the first months of the establishment of the military dictatorship, S. A. Skryabin managed to establish the publication of the full-fledged daily military-political newspaper "Russian Army" at the midlevel of a provincial periodical press. The role of "Russian Army" as the main publication of the counterrevolution was emphasized only by the priority publication of A. V. Kolchak's orders and exclusive but fragmentary information about the Supreme Ruler. S. A. Skryabin carried out the tasks set to provide information support for the coup d'état, broadcast the decisions of the supreme authority and "parry harmful influences". He left his post as editor due to pressure on the editorial board in connection with the struggle for power within the military-political elite.

Keywords: periodical press, officers, headquarters of the Supreme Commander-in-Chief, coup d'état, S. A. Skryabin, military dictatorship, Civil War.

Acknowledgements. The article was written on the topic of the state assignment "Society and power in Russia in the 20th — early 21st centuries: political participation, communication, identity of actors" (FWZM-2024-0008).

For citation: Sheremeteva D. L. Captain Semyon Skryabin as editor of the newspaper of the headquarters of Kolchak's armed forces "Russkaya armiya" in November 1918 — February 1919. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 243—269. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.15>.

Введение

Газета «Русская армия» являлась официальным печатным органом военной диктатуры адмирала А. В. Колчака. Издание выходило в Омске с 19 ноября 1918 г. по 9 ноября 1919 г. при штабе Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. В нем ежедневно сообщалось о позициях и действиях верховной государственной власти. От адекватности, своевременности и полноты передаваемой информации зависели результаты массовой коммуникации между властью, армией и обществом.

Статус центральной военной газеты антибольшевистского лагеря в период Гражданской войны предопределил широкое использование «Русской армии» как исторического источника [15; 47; 49; 53; 54; 92]. Специальное внимание к газете как субъекту исторического процесса долгое время было отрывочным, не учитывавшим динамику внешних и внутренних изменений [50; 104; и др.]. Более того, газету ошибочно относили к кадетской или монархической прессе [50, с. 34; 54, с. 42]. Причиной этого являются объективные трудности в определении направления газеты. Стоявшие у власти военные не имели четко артикулированных идейно-политических позиций, и вопрос о содержании газеты решался по-разному на протяжении ее издания [108; 109]. Роль в этом процессе редакторов «Русской армии» не очевидна из-за особенностей взаимоотношений внутри военно-политической элиты контрреволюции, наполненных борьбой за власть и интригами.

Первичные сведения об организации и работе редакции «Русской армии» ввел в научный оборот Д. Н. Шевелев. Он охарактеризовал работу официального редактора газеты ротмистра С. А. Скрябина в плане «пристального внимания поддержанию среди подчиненных воинской дисциплины», а о скором его увольнении сообщил в контексте подозрения в растрате казенных денег [107, с. 106, 110]. Эта скупая информация наводит на параллель между С. А. Скрябиным и руководившим антибольшевистской военной пропагандой штабс-капитаном П. Н. Зубовым, который пренебрегал обязанностями и провалил работу Особой канцелярии Верховного главнокомандующего в Омске в январе — мае 1919 г. [13, с. 38]. Однако для обоснованных суждений требуется более подробное исследование.

Задачи данной публикации ограничиваются выявлением основных биографических сведений о первом редакторе «Русской армии» С. А. Скрябине, определением его положения в системе военной диктатуры адмирала А. В. Колчака, установлением роли в информационной политике верховной власти и оценкой результатов деятельности по руководству главной военной газетой антибольшевистского лагеря.

Результаты исследования

Прохождение, образование и профессиональная деятельность

Семен Александрович Скрябин родился в Киеве 6 июня 1891 г. в семье русского офицера. В 1909 г. он окончил Первый Московский кадетский корпус, в 1911 г. — Михайловское артиллерийское училище. Службу начал поручиком в 1-м уланском Санкт-Петербургском полку, располагавшемся в Тверской губернии. В составе того же полка, переименованного в Петроградский, С. А. Скрябин принимал участие в Первой мировой войне.

На передовую С. А. Скрябин попал в составе эскадрона в первые дни войны, в июле 1914 г., и одним из первых участвовал в разведке на вражеской территории. В конную разведку шли люди особого склада характера — отчаянные и решительные, способные быстро ориентироваться и действовать в непредсказуемых обстоятельствах. Учитывая эмоциональный подъем в начале войны и соперничество молодых кавалеристов, скупавших на постое, снаряжение С. А. Скрябина в первую боевую разведку выделяло его среди сослуживцев [73, л. 3]. Бравый поручик вскоре отличился в бою и в октябре 1914 г. был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» [69, с. 1].

В 1914—1915 гг. в боях на Северном фронте С. А. Скрябин был несколько раз ранен и контужен [72; 91]. Серьезная травма позвоночника и паралич ноги закрыли для него возможность дальнейшей строевой службы. При этом специальное образование, военный опыт и боевые заслуги позволяли претендовать на штабную работу и карьеру в армии. С. А. Скрябин выслужил в кавалерии чин штабс-ротмистра и продолжил военное образование.

В 1917—1918 гг. С. А. Скрябин учился в Николаевской военной академии в Петрограде. С 1 февраля по 23 мая 1917 г. он освоил младший класс второй очереди и по результатам экзаменов получил очень высокий средний балл, оказавшись в числе лучших выпускников [21, с. 496].

Николаевская военная академия в условиях Февральской революции 1917 г. работала планомерно. Для преподавателей и курсовиков она стала своеобразным убежищем от политических и социальных потрясений, ударивших по кадровому офицерству. Летом 1917 г. академию возглавил полковник А. И. Андогский. Он имел два высших образования (юридическое и военное), выделялся высокими интеллектуальными способностями и интересом к политике. А. И. Андогский декларировал сочувствие либеральным ценностям и поддерживал Февральскую революцию [3]. При этом его поведение было подчинено приоритетам педагогической, научной и административной деятельности. Среди учеников и преподавателей он пользовался авторитетом.

Военная академия приняла революцию и проявила лояльность новой власти. Руководство не препятствовало созданию комитетов, а также делегированию работника своей типографии в Совет рабочих и солдатских депутатов и одного учащегося на Всероссийский съезд офицерских депутатов армии и флота [19, с. 65—66]. При этом преподаватели и курсовики в основной массе не принимали участия в борьбе за власть и переустройство общества.

В стороне от революционной активности, вероятно, оставался и С. А. Скрябин. Этому способствовала господствовавшая в среде кадровых офицеров политическая культу-

ра. Для нее было характерно устойчивое представление о вертикально организованной иерархии власти и социума, отрицание политических партий, склонность к конспирологическому толкованию событий, примитивные представления о либеральных, демократических, социалистических и анархических идейно-политических концепциях, антисемитские и шовинистические настроения, общее неприятие инаковости [20, с. 805, 813]. Преобладало пренебрежительное отношение к политической и общественной деятельности как таковой.

Политические суждения С. А. Скрябина сводились к характерной для офицеров того времени военной морали: «Моими предками мне внушены заветы бороться за величие России до последних сил» [75, л. 62]. У него не было ясно артикулированных идейно-политических позиций и отсутствовали связи в общественно-политических кругах [80, л. 6].

Единственное известное упоминание о его общественной деятельности связано с заседанием слушателей подготовительных курсов академии для организации связи между ними после выпуска. На заседании 19 мая 1917 г. С. А. Скрябин исполнял обязанности секретаря [19, с. 68]. Вероятно, среди сокурсников он пользовался доверием, считался аккуратным исполнителем и хорошим коммуникатором. Так или иначе, ротмистр был полностью интегрирован в военную среду.

В штабе Верховного главнокомандующего генерала В. Г. Болдырева

На рубеже 1917—1918 гг. С. А. Скрябин пережил несколько операций на позвоночнике и смог реабилитировать здоровье лишь к середине весны 1918 г. [80, л. 62]. В мае 1918 г. он был принят в старший класс третьей очереди для продолжения обучения в военной академии, находившейся в подчинении Советской власти.

Под предлогом угрозы наступления Германии на Петроград летом 1918 г. началась эвакуация академии в глубь страны. В июле — августе, находясь в Екатеринбурге и Казани, высшее учебное заведение перешло на сторону противника. В этих событиях С. А. Скрябин сыграл подчиненную роль. 3 августа во время боев за Казань ему в составе большой группы слушателей академии было предписано явиться в распоряжение командовавшего Восточным фронтом Красной армии И. И. Вацетиса. Вероятно, в штабе Вацетиса он несколько дней бездействовал или занимался осведомительной работой в интересах руководства академии. Седьмого августа город был захвачен антибольшевистскими вооруженными силами. Вскоре после этого С. А. Скрябина прикомандировали к Главному управлению Генерального штаба Народной армии Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (Комуча) [19, с. 197, 225, 243].

В условиях Гражданской войны ротмистр¹ С. А. Скрябин вместе с преподавателями и курсовиками Военной академии оказался в антибольшевистском лагере на востоке России. На территории Поволжья, Урала и Сибири действовали крупные и боеспособные вооруженные формирования: Народная армия Комуча, Сибирская армия и Чехословацкий корпус. При этом решался вопрос военно-политического объединения для борьбы с Красной армией.

В сентябре на Уфимском государственном совещании было сформировано Временное Всероссийское правительство (Директория). Член Директории генерал В. Г. Болдырев стал Верховным главнокомандующим и приступил к объединению и реорганизации поступивших в его распоряжение вооруженных сил. По его воспоминаниям, вопрос организации штаба оказался исключительно сложным: «Старых опытных работников, сотрудников по мировой войне, под рукой не было. При существовавшей вражде между

¹ Когда и при каких обстоятельствах он получил старший обер-офицерский чин ротмистра, установить не удалось.

Народной и Сибирской армиями брать людей из их состава — это значило бы только еще больше усилить их рознь. Нужны были нейтральные работники. Пришлось остановиться на небольшой группе молодежи, главным образом из состава бывшей Академии Генерального штаба» [6, с. 73].

В конце сентября В. Г. Болдырев назначил двадцатисемилетнего кавалериста С. А. Скрябина ответственным за организацию информационного отдела в штабе армии [107, с. 104]. Главнокомандующий придавал большое значение информации [6, с. 35, 57, 75, 81]. Поэтому информационному отделу был присвоен высокий статус, а С. А. Скрябин оказался в подчинении второго человека в армии — начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала С. Н. Розанова. Тем самым Семен Александрович получил высокое, как никогда ранее, положение в служебной иерархии.

Во главе информационного отдела С. А. Скрябин должен был заботиться о проведении «духовных и оперативных пожеланий высшего командования... в среду армии, широкие массы населения и общественные круги», «улавливать и парировать всякие вредные влияния и нравственные настроения», «способствовать привитию государственных идей среди широких масс населения как по сию сторону, так и за рубежом» [76, л. 88—89].

Для выполнения таких задач С. А. Скрябин, не имевший опыта работы в средствах массовой коммуникации, политической подготовки и общественного авторитета, подходил не больше, чем многие другие офицеры. Это назначение в наспех формируемом штабе В. Г. Болдырева являлось в значительной мере случайным [6, с. 74].

В информационной политике С. А. Скрябин мог быть хорошим исполнителем, транслятором понятных ему установок и конкретных распоряжений начальства. Однако в штабе не было единства идейно-политических взглядов. В. Г. Болдырев являлся одним из основателей Союза возрождения России, объединявшего стоявших на государственно-патриотической точке зрения представителей партий кадетов, энесов, эсеров, меньшевиков группы «Единства» и беспартийных, членом действующего правительства с участием социалистов. При этом ближайший помощник В. Г. Болдырева — начальник штаба С. Н. Розанов был монархистом.

Остальной контингент штаба осенью 1918 г. составляли около пятидесяти кадровых офицеров [93, с. 129]. В то время среди кадрового офицерства доминировали, но не господствовали, антисоциалистические настроения и набирала популярность идея установления военной диктатуры. Значительная часть офицеров была настроена политически индифферентно. В меньшинстве оставались офицеры демократических убеждений [16, с. 54]. Разногласию в военной среде руководство пыталось сдерживать лозунгом «Армия вне политики!».

В таких условиях задача трансляции «пожеланий высшего командования» для С. А. Скрябина представляла серьезную сложность. В деловой переписке он выражался обтекаемо: «Важно сохранить беспартийное лицо и завоевать высоту положения. Тогда будет возможность проведения желательных начал» [77, л. 12]. За такими фразами скрывалась неуверенность и настороженность. В мемуарах дневникового характера В. Г. Болдырев упоминал: «Прибегал ротмистр С[крябин] из Ставки предупредить, что мы в сетах интриг и заговоров... Не знаю, что им руководит, — он слишком близок к генералу [А. И.] Андогскому» [6, с. 97].

В октябре 1918 г. Директория переехала в Омск, резиденцию Временного Сибирского правительства. Штаб последовал за В. Г. Болдыревым. Информационный отдел прибыл в «сибирскую столицу» 10 октября 1918 г. Здесь основная деятельность С. А. Скрябина состояла в представлении докладов главнокомандующему о положении на фронтах,

издании телеграмм информационного отдела и подготовке к выпуску газеты «Русская армия» [76, л. 66, 88—89].

Будущая газета задумывалась как большое ежедневное издание, пропагандирующее идею создания мощной армии. При этом газета должна была конкурировать с многочисленной гражданской прессой и приносить доход [78, л. 1]. Проект опирался на разнохарактерный опыт. Предполагалось, что «Русская армия» будет совмещать черты прежнего фронтового офицоза — «Армейского вестника» (штаб Юго-Западного фронта, 1914—1917 гг.) и военно-пропагандистской газеты «Армия и народ» (штаб Народной армии Комуча, 1918 г.). Для Сибири, не знавшей массовой военной периодики, такая задумка являлась новаторской и неоднозначной.

Благодаря высокому служебному положению и деловому настрою в Ставке С. А. Скрябин смог быстро организовать солидную материальную основу для издания газеты. Из Поволжья в Омск была эвакуирована для нужд информационного отдела типография, обеспечена помещением, электричеством и бумагой. Для быстрой организации работы типографии было разрешено использовать в ней труд военнопленных, нанимать рабочих-печатников с освобождением их от военной службы. Кроме того, на издание была выделена денежная субсидия и обеспечена обязательная подписка от военных гарнизонов и воинских частей [78, л. 5 об., 68—71].

Первая проекция редакции «Русской армии» состояла из самого С. А. Скрябина и двух сотрудников информационного отдела — капитана Н. М. Пресницкого и студента Б. Н. Бродовича. Однако, так как газета задумывалась как большое содержательное издание, редакции требовались авторы с известными именами и опытом журналистской деятельности [76, л. 71 об.].

Для решения этой задачи в начале ноября 1918 г. состоялось расширенное редакционное совещание с шестью приглашенными потенциальными сотрудниками [78, л. 21—21 об.]. Почетным председателем совещания являлся начальник Академии Генерального штаба А. И. Андогский, много писавший в 1917 г. в центральную петроградскую военную газету «Армия и флот свободной России». Среди участников был главный редактор официальной газеты Временного Сибирского правительства «Сибирский вестник», в недавнем прошлом председатель Самарского комитета партии кадетов, и передовик либеральной газеты «Волжский день» В. А. Кудрявцев. Из всех присутствовавших на совещании единственным известным в Сибири пером был помощник начальника информационного бюро при Совете министров Временного Сибирского правительства поэт Г. А. Вяткин. Кроме того, в совещании участвовали бежавшие от большевиков из Поволжья в Сибирь: товарищ председателя Всероссийского совета съездов торговли и промышленности, член Союза земельных собственников, бывший помещик, монархист, князь А. А. Кропоткин, чиновник И. И. Ульянов и капитан И. С. Ильин. Последние двое подрабатывали на журналистском поприще.

Малочисленный и неоднородный состав редакционного совещания отвечал поставленным задачам лишь отчасти. Только двое участников — А. И. Андогский и Г. А. Вяткин — обладали всеми искомыми качествами — беспартийность, известность и значимый журналистский опыт. Присутствие остальных можно объяснить характерными социальными контактами С. А. Скрябина, попавшего в Омск одновременно с волной поволжских беженцев.

По итогам расширенного редакционного совещания С. А. Скрябин заручился словесными обещаниями участников присылать в «Русскую армию» статьи, ходатайствовал перед С. Н. Розановым об учреждении в штате редакции оплачиваемых должностей для

заведования отделами передовиц, военных обозрений и статей о жизни армии, а также наметил организацию второго совещания.

Тем временем политическая обстановка способствовала затягиванию вопроса о газете. В. Г. Болдырев не форсировал запуск военного издания в Омске. Директория с 6 ноября 1918 г. издавала «Вестник Временного Всероссийского правительства». Официальная военная газета неизбежно потребовала бы согласования идейно-политической линии редакций и разграничения ответственности при публикации государственно значимой информации.

Основная работа В. Г. Болдырева по руководству вооруженными силами контрреволюции налаживалась и развивалась [93, с. 130]. Ставка выросла количественно и усложнилась организационно. В. Г. Болдырев и С. Н. Розанов все чаще стали адресовать С. А. Скрябина к 1-му генерал-квартирмейстеру штаба Верховного главнокомандующего подполковнику А. Д. Сыромятникову [76, л. 88—89]. Наконец, 15 ноября 1918 г. С. Н. Розанов официально поручил курирование информационной работы штаба А. Д. Сыромятникову: «Вся деятельность информационного отдела и газеты “Русская армия” должна строго соответствовать всем указаниям генквара первого» (цит. по: [107, с. 106]).

С подчинением информационного отдела 1-му генквару С. А. Скрябин был несогласен. В связи с этим он написал С. Н. Розанову 17 ноября 1918 г. развернутый рапорт с историей организации газеты и сделал такой вывод: «Проводник предначертанных Верховным главнокомандующим и Вами идей в среду армии, широкие массы населения и общественные круги требует особого сосредоточения и независимости от всякого излишнего влияния <...> Для пользы дела докладываю: 1) недоверия в этом горячем деле быть не может; 2) подчинение должно остаться в том виде, как и было» [76, л. 88 об.]. При этом С. А. Скрябин сообщил, что с благодарностью относится к указаниям подполковника А. Д. Сыромятникова как своего учителя по Военной академии¹, но на должности начальника информотдела ему не подчинен и сомневается в успехе газеты в случае руководства 1-м генкваром.

В ноябре 1918 г. политические настроения в штабе оставались противоречивыми, в диапазоне от монархических до демократических. При этом все более отчетливой становилась идея установления военной диктатуры. Несколько офицеров Ставки оказались вовлечены в заговор против Директории. За подготовку военной части государственного переворота отвечал А. Д. Сыромятников [22, с. 434; 112, с. 59]. Он был осведомлен о работе С. А. Скрябина и предполагал использовать в значительной степени готовую к запуску «Русскую армию» для информационной поддержки переворота.

В штабе Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака

Государственный переворот 18 ноября 1918 г. привел к установлению власти Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России адмирала А. В. Колчака. В тот день связь между Омском и находившимся на фронте В. Г. Болдыревым была заблокирована, С. Н. Розанов решительных действий не предпринял. Когда определился успех переворота, временно исполнявший обязанности начальника штаба А. Д. Сыромятников приказал С. А. Скрябину начать издание газеты, а из управления делами Совета министров в информационный отдел Ставки были присланы для публикации ключевые документы, легитимировавшие смену власти [76, л. 96, 97].

¹ В 1917—1918 гг. подполковник А. Д. Сыромятников заведовал в Николаевской военной академии обучающимися подготовительного курса второй очереди, на котором учился С. А. Скрябин. В 1918 г. А. Д. Сыромятников и С. А. Скрябин оставались в академии в статусах преподавателя и ученика.

19 ноября 1918 г. С. А. Скрябин обеспечил верстку и выпуск первого номера «Русской армии». Информационный отдел штаба заявил о монополии на публичные сведения о произошедшем в Омске событии [56]. В «Русской армии» были обнародованы постановления Совета министров Всероссийского Временного правительства от 18 ноября 1918 г. о принятии верховной государственной власти и передаче ее А. В. Колчаку, указ Совета министров о производстве контр-адмирала А. В. Колчака в полные адмиралы, приказ самого А. В. Колчака о вступлении в командование вооруженными силами, воззвание «К населению России», Положение о временном государственном устройстве, а также биография А. В. Колчака с выводом о том, что «Россия вручает свою судьбу его государственной мудрости» [2].

Затем под руководством С. А. Скрябина было подготовлено официальное сообщение об аресте членов свергнутой Директории А. Д. Авксентьева и В. М. Зензинова, голословно обвиненных в пособничестве разложению армии. Согласно версии Ставки, арест был произведен частями Омского гарнизона «под давлением широких слоев населения и наиболее сильных в настоящее время общественных групп, партий и организаций» [59]. В подтверждение этого были опубликованы заявления министерства юстиции Российского правительства и единичные приветствия Верховному правителю. Кроме того, была сделана тенденциозная подборка высказываний из трех общественно-политических газет для иллюстрации «всеобщего удовлетворения избранием А. В. Колчака» [36]. О недовольстве и протестах против переворота умалчивалось [31]. В целом С. А. Скрябин опубликовал в газете официальные сведения о смене власти. События не были названы своими именами и превратно интерпретированы. Вдохновители, организаторы и исполнители заговора остались в тени, а реакция общественности — без освещения.

Так вялотекущий проект большой беспартийной армейской газеты, заложенный при В. Г. Болдыреве, был реализован как официальный орган диктатуры А. В. Колчака. Ротмистр С. А. Скрябин оказался вовлечен в реализацию государственного переворота. «Русская армия» стала ключевым изданием нового политического режима контрреволюции наряду с «Правительственным вестником».

С 19 по 26 ноября 1918 г. С. А. Скрябин совмещал должности начальника информационного отдела штаба армии и ответственного редактора «Русской армии». Затем был освобожден от должности начальника отдела и до 2 февраля 1919 г. работал только редактором газеты.

Новым начальником информационного отдела был назначен капитан Киселев (цит. по: [107, с. 106]). Это понижало С. А. Скрябина в служебной иерархии, ограничивало статусные ресурсы и подогревало сомнения. 28 ноября 1918 г. он посетил своего бывшего начальника, остававшегося некоторое время в Омске. В воспоминаниях В. Г. Болдырев зафиксировал неожиданный визит, свое недоумение и просьбу ротмистра взять его с собой: «Я слышал, что генерал вербует офицеров для Украины. Я тоже, пожалуй, поехал бы» [6, с. 150].

Существенным аргументом для продолжения службы в Ставке для С. А. Скрябина был материальный интерес. Заработная плата редактора газеты с надбавками и дополнительным построчным гонораром за публикации достигала 2 тыс. рублей в месяц [80, л. 135]. Это было сопоставимо с зарплатой командира бригады, в шесть раз превышало жалованье рядовых офицеров и тем более было завидным в сравнении с пособием офицеров-инвалидов. Пост редактора обеспечивал квартиру в перенаселенном Омске [80, л. 10]. В редакции было организовано питание для сотрудников газеты, что облегчало быт в условиях дефицита и дороговизны продуктов. Более того, благодаря служебному положению С. А. Скрябин устроил сотрудницей по иностранной прессе свою жену, ме-

дицинскую сестру Н. И. Скрябину [75, л. 2]. Штаб материально поддерживал газету, для которой редакция запрашивала субсидии от 50 тыс. до 500 тыс. рублей [76, л. 184].

Основной задачей С. А. Скрябина как редактора «Русской армии» стала трансляция «пожеланий высшего командования» (цит. по: [107, с. 106]). С уходом из штаба разно ориентированных демократа В. Г. Болдырева и монархиста С. Н. Розанова и установлением единоличной диктатуры редактор надеялся на однозначные политические установки. В связи с этим он запрашивал директивы от адмирала А. В. Колчака, нового начальника штаба полковника Д. А. Лебедева и 1-го генерал-квартирмейстера А. Д. Сыромятникова [78, л. 29 об.].

К тому времени адмирал А. В. Колчак как политик уже показал себя на посту военного и морского министра Временного Всероссийского правительства. С 4 по 17 ноября 1918 г. он ничего не сделал для укрепления вооруженных сил. Вместо этого, публично заявляя, что армия должна стоять вне политики, А. В. Колчак активно участвовал в политической борьбе и не пресекал попыток военных вмешаться в политическую жизнь. «Он выступал как сторонник твердой государственной власти и интриговал как против Директории, так и против возможных конкурентов, претендовавших на роль военного диктатора. Главным же его делом стало участие в заговоре против Директории, подготовленном и руководимом В. Н. Пепеляевым и И. А. Михайловым. <...> Приняв участие в заговоре против правительства, в котором он состоял военным и морским министром, Колчак тем самым совершил тягчайшее государственное преступление — измену» [110, с. 58].

Ожидать от А. В. Колчака, политические высказывания которого обнаруживали расхождения с действиями, ясных директив для публичной политической работы было невозможно. Единственное его косвенное высказывание по поводу официальной прессы было опубликовано информационным отделом штаба в середине декабря 1918 г.: «Верховный правитель не скрывает от населения истинного положения дел. Все, что происходит на деле, все делается известным населению из официальных источников» [42]. Заявление об открытости власти было декларацией намерения, противоречившего существовавшей военной цензуре. Поэтому С. А. Скрябину оставалось ориентироваться на деятельность Верховного правителя.

Потенциал руководства публичной сферой Д. А. Лебедева и А. Д. Сыромятникова вызывал еще больше сомнений. Политических высказываний на публике и в печати Д. А. Лебедев избегал, стремился к контролю за информацией, боролся со слухами и осуществлял конъюнктурные репрессивные действия в отношении отдельных газет [60; 58; 82, л. 11; 29, л. 303—304]. А. Д. Сыромятников камуфлировал политическую ответственность: «Мы понимаем, что открыть все тайники напряженной борьбы... не представляется возможным, но осветить обществу основную идею этой борьбы, это обязанность официальных информаторов и публицистов» [101]. В сохранившемся делопроизводстве редакции «Русской армии» имеется одно лапидарное сообщение о том, что в декабре 1918 г. А. Д. Сыромятников дал указание о направлении газеты [76, л. 217].

Таким образом, политические противоречия в штабе времен Директории после переворота сменились непрозрачностью позиций, взглядов и мнений высшего военного руководства. Надежды С. А. Скрябина на прямые и ясные директивы от А. В. Колчака, Д. А. Лебедева или А. Д. Сыромятникова не оправдались [78, л. 29].

В таких обстоятельствах политический облик газеты на первых порах складывался из ограниченного набора характерных для С. А. Скрябина высказываний о «величии России» и безымянных «всяких вредных влияниях». Этого было недостаточно для центральной военно-политической газеты.

В начале декабря 1918 г. С. А. Скрябин организовал новое расширенное совещание. Почетным председателем на этот раз был министр финансов И. А. Михайлов [38]. Из сотрудников газеты присутствовали помощник редактора капитан С. Ю. Ловчицкий, секретарь газеты Б. Н. Бродович и корреспондент Л. И. Трифионов. «Со стороны» были приглашены участвовавшие в ноябрьском совещании А. И. Андогский, Г. А. Вяткин, А. А. Кропоткин и В. А. Кудрявцев, избранный в середине ноября 1918 г. секретарем Восточного отдела ЦК партии народной свободы (ПНС) и занявший пост редактора «Правительственного вестника». Новыми лицами на совещании были помощник начальника штаба Верховного главнокомандующего, профессор, полковник А. П. Слижиков, 1-й генквар А. Д. Сыромятников, помощник военного министра и начальник управления по делам казачьих войск генерал Б. И. Хорошхин, редактор журнала Сибирского казачьего войска «Иртыш» генерал Г. Е. Катанаев, председатель Президиума Восточного отдела ЦК ПНС, директор департамента по делам милиции министерства внутренних дел В. Н. Пепеляев, военный юрист, полковник в отставке Н. Н. Киселев, ведущий автор праволиберальной омской газеты «Сибирская жизнь», член Восточного отдела ЦК ПНС В. А. Жардецкий, а также члены Всероссийского национального союза — редактор новониколаевской газеты «Военные ведомости» доктор Н. С. Григорьев и юрисконсульт министерства юстиции Г. А. Рязжский [78, л. 31—33; 38]. По сравнению с ноябрем 1918 г. состав совещания радикально обновился и пополнился государственными и военными деятелями, представителями казачества, партии народной свободы и Всероссийского национального союза. Примечательно, что присутствовали ключевые фигуры государственного переворота — И. А. Михайлов, В. Н. Пепеляев и А. Д. Сыромятников.

На совещании С. А. Скрябин поставил на обсуждение такие вопросы: стоит ли изменить направление «Русской армии» на «государственно-национальное», нужно ли увеличить количество политических, общественных и литературных публикаций в газете, привлекать ли к сотрудничеству общественно-политические группы и организации [78, л. 56]. Министр И. А. Михайлов высказался о «необходимости беспристрастной информации для армии... которая блуждает в пучине слухов и осаждается агитаторами различных толков и партий». По поводу идейно-политического содержания газеты совещание сошлось на том, что признало «единственно верным направлением» ноябрьскую декларацию А. В. Колчака [38]: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру» [43]. По существу, С. А. Скрябин не получил ответов ни на один из своих вопросов. Как и в прошлый раз, поддержка официальной военной газеты осталась на уровне разговора [28, л. 135].

В таких обстоятельствах С. А. Скрябин все больше склонялся к тому, чтобы следовать примеру органа национальной и государственной мысли, престижной общественно-политической газеты «Отечественные ведомости». Издание выходило в Екатеринбурге под редакцией члена Национального центра известного публициста А. С. Белевского-Белоруссова. В течение декабря 1918 г. С. А. Скрябин настоятельно приглашал секретаря этой газеты В. К. Самсонова в Омск для работы помощником редактора «Русской армии» [80, л. 4, 5, 10, 12]. Однако В. К. Самсонов отказался от сотрудничества в официальном издании, исходя из приоритета принадлежности к «группе свободных журналистов» [49, с. 43].

Попытки С. А. Скрябина распределить ответственность за содержание «Русской армии» провалились. Он оказался вынужден самостоятельно принимать решения о программе, сотрудниках и текстах для газеты.

Программа и содержание «Русской армии» с 20 ноября по 31 декабря 1918 г.

В первом сообщении от редакции С. А. Скрябин сформулировал цель издания как «удовлетворение интересов и запросов офицерской и солдатской массы» и соответствующую ей программу публикаций: военные обзоры, оперативные сводки, специальные статьи по военной тематике, общественно-политические передовицы, корреспонденции с фронта, военно-исторические документы, биографии военных деятелей, справочная информация, ответы на военно-юридические вопросы, официальные приказы и распоряжения, сообщения о назначениях, чиновничьем производстве и наградах, а также частные и официальные объявления [57].

Публичное позиционирование «Русской армии» как газеты для военных расходилось с более широко поставленной властью задачей об информировании не только армии, но и всего населения, а также заграницы о действиях власти. Вероятно, С. А. Скрябин мыслил интересы офицерства, армии, верховной власти и населения как тождественные. Поэтому решение государственных задач он надеялся уместить в рамки издания, которое могло бы быть интересно ему самому и его референтной группе.

Базовая структура номеров «Русской армии» строилась по характерному для журналистики того времени канону и состояла из «Официального отдела», «Неофициального отдела» и «Объявлений».

«Официальный отдел» был невелик по объему, а в трети случаев вовсе отсутствовал. В нем публиковали разные по происхождению и содержанию документы. Основную массу составляли приказы А. В. Колчака, которыми он оформлял военно-политические решения. В 1918 г. в газете было обнародовано 29 приказов, что составляло примерно половину от всех документов такого рода. В «Русской армии», по сравнению с «Правительственным вестником», было помещено на треть больше приказов и публиковались они раньше.

Содержание «Официального отдела» газеты диктовало С. А. Скрябину противоречивые ориентиры для работы над остальным содержанием «Русской армии». В первую очередь необходимо было соблюдать аполитичность и при этом жонглировать национальными, демократическими и религиозными ценностями [37], бичевать эсеровский Комуч, атамана Г. М. Семенова и прочих «изменников». Редактор оказывался перед необходимостью делать военную газету при цензурном запрете на публикацию сведений о вооруженных силах и военных действиях. Более того, ему нужно было сообщать в газете об организационных проблемах вооруженных сил и пороках военнослужащих и одновременно создавать светлый героический образ армии.

«Неофициальный отдел» в газете составлял основной объем печатного текста. Он был организован по принципу жанровой рубрикации. В каждом номере была передовая статья, военный обзор, несколько объемных авторских журналистских текстов, новостной блок с оперативными сводками, телеграммами, тематическими подборками заметок из других газет и местная хроника. Кроме того, редакция пыталась запустить обзоры прессы, развлекательно-художественный блок с фельетонами, стихами и рассказами, краевое обозрение, справочный блок и «Письма в редакцию». Такая рубрикация соответствовала программе, заявляемой редакцией в объявлениях о подписке, но не полностью. Редакция не смогла организовать желаемые специализированные рубрики: корреспонденции с фронта, очерки из жизни армии, военно-исторические документы и биографии военных деятелей.

Передовые статьи в «Русской армии» являлись организующими «капитанскими» текстами. Первым автором передовиц в газете был А. И. Андогский. Сначала он подсвечивал демократическую составляющую публичной риторики Верховного правителя, заявляя, что Россия, порвав с самодержавием и абсолютизмом, «идет по пути демократизма»

[4]. Однако вскоре А. И. Андогский перестал писать политические тексты и предпочел выступать как автор военных обзоров. Редакция «Русской армии» была вынуждена самостоятельно готовить передовые политические статьи и публиковала их анонимно. Большинство передовых редакционных статей вторили приказам адмирала А. В. Колчака о задачах власти, празднике Святого Георгия, доблестных чехословацких войсках, преступлениях бывших членов Комуча, Совета управляющих ведомствами и атамана Г. М. Семенова, а также о «беспорядках» в Омске 21—22 декабря 1918 г. Наиболее активно редакция предьявляла антиэсеровскую и антисеменовскую позиции, писала о «беспорядках» в Омске как большевистской авантюре. По словам редакции, шла «борьба с изменой и предательством» [34]. В этом контексте демократическая риторика уступала все больше места «языку национального достоинства».

Характерные редакторские передовицы состояли из пересказа или цитирования приказов А. В. Колчака, эмоционально заряженных штампов и языковых клише и вывода о поддержке власти. Это были бессюжетные тексты с минимумом фактов и размышлений. Они создавали примитивное представление о политических решениях и почти ничего не сообщали о необходимости их принятия и ожидаемых последствиях.

Значительное место в «Русской армии» занимали авторские статьи. С. А. Скрябин смог привлечь в издание более десятка авторов, писавших за построчный гонорар. За неимением постоянных сотрудников портфель редакции наполнялся наспех и хаотично. При выборе тематики С. А. Скрябин пытался ориентироваться на содержание приказов А. В. Колчака и привносил в газету собственные смыслы.

Самостоятельное развитие в «Русской армии» получило освещение проблем военнослужащих. Наибольшей выразительностью отличались тексты Г. А. Вяткина, С. Ю. Ловчицкого (С. Л.), С. А. Скрябина (Инвалид) и Н. И. Франк (Н. Ф.) о героическом жертвенном офицерстве в плохо одетой, разутой, полуголодной, недостаточно вооруженной антибольшевистской армии. Статьи о материальных и духовных потребностях комбатантов, ущемленном положении фронтовиков и их семей, проблемах снабжения армии, инвалидах войны и погибших появлялись почти в каждом номере газеты [17; 39; 40; 90; 103]. При этом транслировалась преимущественно волна эмоций, почти без подкрепления фактами. Бедствующий героический фронт противопоставлялся жирующему праздному тылу.

Негативные для социума аспекты взаимоотношений с военными редакция «Русской армии» замалчивала. Газета оставляла военных за пределами критики и даже обвиняла общество в стереотипе о «серой шинели» как одежде грабителей и насильников [23]. В качестве редактора «Русской армии» ротмистр С. А. Скрябин последовательно защищал интересы своей социальной группы.

Антибольшевистская тематика в «Русской армии» была представлена скупо. Самым объемным и значимым являлся текст Американского бюро печати «Германский заговор погубит Россию» [24], так называемые «документы Сиссона» [67, с. 262]. Редакция не имела возможности проверить источник. Тексты были опубликованы, так как вписывались в бытовавшие представления офицерства о захвате власти большевиками в результате вражеской диверсии. В контексте уничижительных высказываний о большевиках в газете проскальзывали антисемитские ноты: «Господа Нахамкесы, Бронштейны и Кацы продавали Россию оптом и в розницу» [35].

Новостной блок в «Русской армии» наполняли оперативные сводки штаба Верховного главнокомандующего, телеграммы от Российского телеграфного агентства, Чехословацкого телеграфного агентства, Французского агентства «Эклер», информация из перехваченных радиосообщений противника и тематические подборки новостей из других

газет. Сообщения были дежурными и печатались в омских газетах практически одновременно. Редакция «Русской армии» отдавала предпочтение зарубежным новостям, интерес к которым подогревало окончание мировой войны и ожидание помощи от союзников.

«Хроника» в газете была малочисленной. Единственный штатный корреспондент издания Л. И. Трифонов собирал информацию преимущественно в канцеляриях российского правительства и министерств. Поэтому основной массив новостей имел официальное происхождение и почти не отличался от сообщаемого в «Правительственном вестнике». При подборе сообщений редакция стремилась учитывать интересы офицеров: учреждение Экономического общества офицеров, переезд военного министерства, пособия семьям призванных, жалование для мобилизованных, тематические лекции, военные парады и банкеты и т.п. Однако эта тематика была представлена отрывочно.

Об аудиенциях А. В. Колчака в первые полтора месяца его власти были напечатаны только четыре заметки и два репортажа [44; 70; 105]. Представление о том, что, зачем и как писать о Верховном правителе только складывалось. Роль редактора газеты в этом процессе была опосредованной.

Новостная информация в «Русской армии» в целом не противоречила действительности. В газету редко попадали такие заведомо ложные сообщения, как взятие Петрограда антибольшевистскими вооруженными силами [14] и полное выполнение министерством снабжения заказов военного министерства Российского правительства [79, л. 18; 106].

Художественные публикации были единичными. Стихи Г. А. Вяткина «Россия», А. Гайко «Клич», С. Ю. Ловчицкого «Бойцам» и фельетоны Г. М. Жаровникова содержали призывы к помощи армии и России. Привлечь профессиональных литераторов в газету на постоянной основе редактору не удалось. Задуманная рубрика «Письма в редакцию» осталась практически не реализованной. Взаимодействие с читателями ограничилось единичными публикациями о поиске пропавших родственников [62; 63].

Раздел «Объявления» в газете был устроен с расчетом на доход от рекламы [77, л. 18]. Однако рекламодатели не спешили в военный официоз. К середине декабря 1918 г. отдел содержал штучные ведомственные, частные, социальные и в редких случаях коммерческие объявления. Характерными для газеты были объявления о продаже личных офицерских вещей и поиске жилья в Омске. Они иллюстрировали бедственное положение армии и прибыли не давали.

В основном в ноябре — декабре 1918 г. у С. А. Скрыбина получилось наладить ежедневный выпуск «Русской армии» как военно-политической газеты. О пожеланиях, предложениях или нареканиях «сверху» по поводу газеты в первые месяцы ее издания ничего не известно. Свообразные оценки ей давали люди, ревниво наблюдавшие за властью со стороны. Оставшись не у дел, генерал В. Г. Болдырев отзывался о «казенных органах» как «отравляющих существование извращением истины» [6, с. 148]. Председатель междуведомственной квартирной комиссии генерал А. П. Будберг о газете «впечатление вынес безотрадное»: «Жалкое подражание “Русскому инвалиду”, но только вместо словословий государю — лакейская угодливость по отношению к Верховному правителю; очевидно, платное мыловарение в ходу при всех режимах» [8, с. 336].

Промежуточные итоги работы редакция «Русской армии» подводила на позитиве, полагая, что «население знает о газете», периодическая печать «прислушивается к ее голосу» и спрос на издание растет [78, л. 29]. Такая оценка строилась на низких ожиданиях. В действительности общее число экземпляров «Русской армии», которые удавалось распространить в розничной продаже, по подписке и бесплатно, было нестабильным и варьировало в диапазоне от трех до четырех тысяч [78, л. 68—71]. По меркам сибирской прессы того времени это были хорошие показатели, однако доступные и такой провинциальной

партийной газете, как тюменский меньшевистский «Наш путь», и ближайшему конкуренту — новониколаевской газете начальника отдельной дивизии особого назначения полковника А. П. Степанова «Военные ведомости» [25, л. 26]. Самыми многотиражными изданиями на востоке России были «Правительственный вестник», печатавшийся тиражом в восемь тысяч экземпляров [27, л. 2], и частная общественно-политическая омская газета «Заря», заявлявшая о 12 тысячах экземпляров [25, л. 29 об.]. Однако делавшему первые шаги в газетном деле молодому кавалеристу С. А. Скрыбину, не нашедшему значимой профессиональной поддержки, трудно было равняться на крупнейшие издания.

Между начальником штаба Д. А. Лебедевым и военным министром Н. А. Степановым

Всю последнюю декаду декабря 1918 г. Верховный правитель был прикован к постели болезнью [111, с. 153]. Интриги в его ближайшем окружении привели к перестановкам в штабе и изменению линий взаимодействия. 24 декабря из Ставки был удален А. Д. Сыромятников [74, л. 263]. Вслед за ним с должностей были смещены под разными предлогами все основные исполнители военной составляющей переворота 18 ноября 1918 г. [112, с. 62].

На место А. Д. Сыромятникова исполняющим обязанности 1-го генерал-квартирмейстера был назначен полковник З. Ф. Церетели. Он назначил слежку за сотрудниками редакции «Русской армии». Контрразведка собрала сведения о карточных играх в помещении газеты, где работали и жили сотрудники, а также информировала о разговорах на политические темы (цит. по: [107, с. 106]). На почве слежки возникло взаимное недоверие между руководством штаба и редакцией газеты. Также оказалась под вопросом материальная и организационная поддержка «Русской армии».

В конце декабря 1918 г. пошатнулось положение А. И. Андогского. Против него со страниц тюменской газеты «Свободное слово» прозвучали обвинения в предательстве интересов родины [46; 113]. Незаслуженная политическая дискредитация нанесла серьезный ущерб репутации и помешала предполагавшемуся назначению на пост начальника штаба Верховного главнокомандующего [19, с. 283—286, 321].

В начале января 1919 г. в Омск приехал генерал Н. А. Степанов. Он ранее работал с А. В. Колчаком и по предварительной договоренности был назначен на должность военного министра Российского правительства. Между Н. А. Степановым и начальником штаба Д. А. Лебедевым возникли конкурентные, неприязненные отношения. Это негативно отражалось на общем руководстве военным делом [93, с. 133].

Военный министр проявил деятельный интерес к публичной сфере. В январе 1919 г. по распоряжению Н. А. Степанова был организован отдел печати при Главном штабе военного министерства, запущен проект издания «Сборника приказов по военному ведомству о преимуществах, дарованных за войну 1914—1918 гг.» и решено взять в подчинение «Русскую армию». Идею передачи «Русской армии» из Ставки в военное министерство поддержал управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г. Г. Тельберг. Он пытался упорядочить обнародование всей официальной информации, а подчиненность «Русской армии» штабу этому препятствовала.

12 января 1919 г. с аншлага «Русской армии» было снято указание на издателя. Газета оказалась вне подчинения штабу, но и в ведение военного министерства не поступила. Проблема обострилась до такой степени, что ее пришлось обсуждать на закрытом заседании правительства. Совет министров 31 января 1919 г. постановил ускорить передачу «Русской армии» военному министерству и произвести необходимую реорганизацию издания [99, с. 260].

В общем, изменения в военном руководстве в конце декабря — январе 1919 г. привели к потере С. А. Скрябиным высокого статуса в военно-политической иерархии, а связь с организатором переворота превратилась в балласт. В Омске циркулировали слухи о переменах в руководстве «Русской армии» [10]. Редактор оказался в подвешенном состоянии между враждебно настроенными к нему и друг к другу Ставкой и военным министерством. Информация о «пожеланиях высшего начальства», которую он должен был транслировать в издании, становилась все менее доступной.

В таких обстоятельствах возросла личная ответственность С. А. Скрябина за издание. Основные усилия он вложил на этот раз не в поиск авторитетных и престижных авторов, а в подбор профессиональных постоянных сотрудников. Помощник редактора капитан С. Ю. Ловчицкий уехал в Томск. На эту должность была нанята монархистка Н. И. Франк, в прошлом редактор харбинской антибольшевистской газеты «Призыв». Секретарем газеты вместо студента Б. Н. Бродовича стал капитан Н. А. Крашенинников. «Заведующим передовицами» назначили бывшего выпускающего редактора общественно-политической газеты «Уфимская жизнь» Л. Э. Сосонкина. Ответственным за «областную информацию» стал бывший депутат Государственной думы, журналист омской газеты «Сибирская речь» Н. Я. Коншин (в газете печатался под псевдонимами Н. Яковлев и Н. Семипалатинский). Для подготовки публикаций по экономике был принят эксперт и обозреватель А. Я. Гутман (Анатолий Ган), по психологии — чиновник И. И. Ульянов. Штат корреспондентов увеличился. Над сбором новостей для газеты постоянно работали С. Ю. Ловчицкий, Л. И. Трифонов и В. Ф. Юнусов.

По сравнению с ноябрем 1918 г. к середине января 1919 г. состав редакции «Русской армии» существенно укрепился. Процесс подготовки и выпуска газеты стал приобретать относительную устойчивость.

Содержание «Русской армии» в январе 1919 г.

Задачи, программа и структура «Русской армии» в начале 1919 г. оставались прежними. Однако изменился военно-политический контекст, повлиявший на содержание.

В оставшемся небольшом по объему «Официальном отделе» основную массу официальных текстов составили приказы с зачином «Верховный правитель повелел» и «Верховный правитель отдал приказ», но подписанные военным министром Н. А. Степановым. Причем его приказы непосредственно по военному министерству тоже публиковались с отсылкой к А. В. Колчаку. Большинство приказов информировали о назначениях и чинопроизводстве в армии. Такая практика соответствовала восстановленной министром дореволюционной норме.

В январе 1919 г. в газете было обнародовано всего четыре приказа А. В. Колчака, что составляло менее четверти документов такого рода. «Рождественский» приказ к офицерам, солдатам и казакам декларировал патриотические ценности. В двух приказах объявлялась благодарность войскам Сибирской армии за взятие Перми. Приказ № 104 от 26 января опровергал слухи о перемирии с большевиками и впервые акцентировал образ врага.

«Официальный отдел» в газете стал более формальным и менее информативным. С одной стороны, замедлилось нарастание противоречий в сигналах, поступавших от верховной власти. С другой стороны, образовался дефицит свежего официального политического контента, который можно было бы повторять и пересказывать. Это изменение стало новым вызовом для далекого от профессиональной журналистики С. А. Скрябина.

«Неофициальный отдел» в газете продолжал составлять основной объем печатного текста. В каждом номере в обязательном порядке публиковались передовицы. В начале месяца это были авторские статьи А. И. Андогского и А. Д. Сыромятникова о военно-по-

литической обстановке. Во второй декаде января успех Пермской операции в значительной мере потерял актуальность, и хорошо осведомленные авторы высказали не приветствия, как в приказах А. В. Колчака, а опасения: «Опьяненные успехом под Пермью, мы забыли, что по ту сторону Волги идет лихорадочная подготовка к весенней наступательной кампании против Сибири» [101]; «Значительной компенсацией за разгром у Перми явилось для большевиков взятие Уфы», и опасения возбуждают сообщения Ставки о том, что «наши части расстреляли все патроны и потеряли много людей» [5]. При этом ни А. И. Андогский, ни А. Д. Сыромятников в критику не вдавались и шли «одной дорогой по избранному верховной властью пути» [101].

Затем в «Русской армии» публиковались анонимные передовицы. Статьи были посвящены слухам об аресте В. И. Ленина и коммунистической диктатуре Л. Д. Троцкого, переговорам эсеров с большевиками, интервью бывшего председателя Директории эсера Н. Д. Авксентьева китайской прессе, поддержке Омским блоком общественных и политических организаций Верховного правителя и заявлениям союзников по вопросу о России. Характерные редакторские передовицы состояли из пересказа или цитирования сообщений телеграфных агентств, перехваченных радио или статей других изданий. Тексты обрели некоторую сюжетность, но почти перестали сообщать о решениях и действиях власти на территории, подконтрольной Российскому правительству.

Газета оказалась переполнена антисоциалистическим и антибольшевистским содержанием. Редактор вынужден был признать: «Мы считаем своей обязанностью на страницах нашей газеты отводить значительное место “политике”, критикуя и отрицая вообще “революционные” партии без различия течений, находя, что в наше время может быть только одна партия — государственная и одна политика — русская. Все другие, как бы они ни назывались, являются вредными и недопустимыми» [41].

В конце января в лексике передовых статей «Русской армии» начал просматриваться образ вождя. «У нас есть русский Верховный правитель, властно и твердо ведущий нас к освобождению и торжеству мира и правды. <...> ...одним вздохом, одной мыслью вместе с ним и весь истинно русский народ» [32].

После передовиц в «Неофициальном отделе» публиковали экспертные военные обзоры и авторские статьи. Особое внимание по-прежнему уделялось военной тематике. Эмоциональный нарратив о бедственном положении военных сохранялся [33; 89; 100; 102]. При этом он был дополнен содержательной критикой положения со снабжением армии [45; 51; 98]. Достижением редакции стала публикация статей по специальным вопросам культурно-просветительной работы в армии, истории флота и артиллерии [1; 9; 11]. Сам С. А. Скрябин предложил дискуссию о роли конницы в вооруженных силах. Редактор газеты считал существующую практику использования конных отрядов нерезультативной и предлагал или расформировать их, или увести в тыл для реорганизации, обучения и пополнения [97].

Проблемы, которые накладывали тень на военных, редакция «Русской армии» продолжала замалчивать. По дискутировавшейся в прессе в январе 1919 г. болезненной теме отношения к офицерам, перешедшим из Красной армии, «Русская армия» отмолчалась. С. А. Скрябин не показал жесткого осуждения авторитетных для него «Отечественных ведомостей» и не решился на публикацию опровержения А. И. Андогского по обвинению в адрес Академии Генерального штаба, как сделала газета «Военные ведомости» и ряд других изданий.

Новостной блок в «Русской армии» в январе 1919 г. наполнялся преимущественно оперативными сводками штаба Верховного главнокомандующего, сообщениями Российского телеграфного агентства, перехваченными радио, а также заметками из других газет.

Сократились до минимума новости от агентства «Эклер» и Чехословацкого телеграфного агентства. Заметным стал контент от международного агентства «Рейтер» и Американского бюро печати. Эксклюзивом редакция «Русской армии» по-прежнему не располагала. Содержательно предпочтение отдавалось зарубежным новостям.

«Хроника» стала максимально официозной, наполненной поступающей от министерств и ведомств Российского правительства информацией. Исчезли заметки о повседневности военных. Газета почти ничего не сообщала даже о деятельности Верховного правителя. При этом прижился в газете новый ежедневный «Дневник происшествий», сообщавший об уголовных преступлениях в Омске.

Художественные публикации в газете оставались единичными. Писатели смогли украсить издание лирикой сомнений и печали [7; 18; 71], а опубликованные бодрящие стихи были лишь пародией на искусство [12; 48].

Рубрику «Письма в редакцию» наполняли в основном просьбы о помощи в поиске пропавших родственников. Несколько писем содержали опровержения на статьи и заметки других омских газет [64—66]. Это свидетельствовало о том, что «Русская армия» к январю 1919 г. стала частью местного газетного ландшафта.

Раздел «Объявления» в газете наполнялся стабильно, но небогато отдельными ведомственными, частными и коммерческими объявлениями. На протяжении месяца наиболее интенсивно рекламировалась подписка на газеты «Военные ведомости», «Отечественные ведомости», «Русская армия», «Сибирская речь» и «Сибирские стрелки», а также книготорговля. Редакция, вероятно, пыталась направлять интересы читателей и сознательно отказалась публиковать предложения о купле-продаже личных офицерских вещей и найме жилья в Омске.

Самооценка работы редакции в январе 1919 г. была вполне обнадеживающей. На этот раз она строилась на том, что выпуск газеты наконец был отлажен: «Полных четыре страницы нужного ижданного материала, в строгом, последовательном порядке, подобранного внимательной опытной рукой», а не «наскоро сверстанные две странички с обрывками случайных сообщений, со статейками, прежде всего подошедшими по размеру» [114]. По объему тиражей, судя по официальным данным, газете удалось удержаться на хорошем уровне в 4,5 тыс. экземпляров [25, л. 29 об.].

В публичном пространстве «Русская армия» отличилась грубой политизированностью и избыточностью антисоциалистических текстов. Такое содержание не устраивало военного министра Н. А. Степанова. По его мнению, из «Русской армии» следовало «отбросить все нездоровое», «вопросы общественности и политики» [61]. При этом обсуждать с редактором новое видение содержания «Русской армии» не предполагалось. Сам С. А. Скрябин не устраивал военного министра чином, возрастом и, вероятно, близостью к А. И. Андогскому и А. Д. Сыромятникову. Во главе «батальной газеты» Н. А. Степанов намеревался поставить военного в чине не ниже генерал-лейтенанта, который мог бы популяризовать военные знания, поднимать моральный облик офицеров и рассказывать об «умении себя держать на службе и в обществе» [30, л. 1].

Увольнение с поста редактора «Русской армии»

В третьей декаде января 1919 г. в Омске наблюдался всплеск тревожных настроений. Кадровое офицерство возмутило предложение союзников об организации на Принцевых островах переговоров между всеми претендовавшими на власть в России правительствами. Прежде всего сам адмирал А. В. Колчак резко и болезненно отреагировал на неожиданный поворот во внешнеполитических отношениях. При невозможности выплеснуть эмоции открыто и публично в адрес союзников, он дал ответ «ложным слухам о переми-

рии с большевиками» [68]. Деятельность контрразведок нагнетала обстановку и обостряла взаимную подозрительность в Омске.

В таких условиях 31 января 1919 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Д. А. Лебедев, ссылаясь на «повеление Верховного правителя», приказал начальнику военного контроля полковнику Н. П. Злобину арестовать секретаря редакции газеты «Русская армия» капитана Н. А. Крашенинникова [26, л. 8]. Поздним вечером в редакции прошел обыск и был произведен арест. Затем были арестованы заведовавший канцелярией газеты штабс-капитан И. М. Пономарев и муж помощницы редактора полковник Р. А. Франк [80, л. 60, 73]. Арестованных обвиняли в прояпонской агитации и пропаганде монархического строя. Расследование установило, что небольшим кружком сотрудников редакции в частном порядке велись разговоры о монархии и японской военной помощи для борьбы с большевиками, но это не отражалось на содержании газеты и не предполагало политических действий. Сотрудники «Русской армии» были оправданы [26, л. 58]. В газету они не вернулись.

После арестов в редакции С. А. Скрыбин 1 февраля 1919 г. подал рапорт о переводе по службе: «Прошу об отстранении меня от должности редактора и о командировании меня на юг в распоряжение главнокомандующего армиями фронта — генерал-лейтенанта Деникина. Перенесенные раны в минувшую войну и осложнения контузии, вызвавшие четыре операции подпозвоночных нарывов, от которых я оправился лишь в апреле минувшего года и, наконец, напряженная работа последних восьми месяцев окончательно подорвали мое здоровье» [80, л. 62].

Действующая редакция «Русской армии» оказалась разваленной. В тот же день военный министр Н. А. Степанов сделал предписание о назначении исполняющим обязанности редактора «Русской армии» делопроизводителя Главного штаба, поволжского помещика, бывшего редактора провинциального земского журнала, монархиста, подполковника Ю. С. Геркена [80, л. 65]. Решение было скоропалительным и не удовлетворяло генерала. Подполковник же, встав во главе действующей ежедневной газеты, некоторое время использовал «наследство» предыдущей редакции. В связи с передачей дел от одного ведомства и редактора к другому была проведена ревизия финансов, делопроизводства и имущества «Русской армии» [81, л. 8].

В феврале 1919 г. С. А. Скрыбин оставался в Омске и продолжал работать в «Русской армии». Основной его деятельностью стали экспертные военные обзоры. Сначала он публиковался под псевдонимом Русский, а затем подписывал обзоры и статьи настоящей фамилией [83—88; 94—96]. В конце месяца С. А. Скрыбин получил расчет за работу в газете и перестал писать для «Русской армии».

В дальнейшем С. А. Скрыбин продолжил службу в вооруженных силах антибольшевистского лагеря. Известно, что в ноябре 1919 г. он занимался организацией учебно-инструкторской кавалерийской школы на станции Чаны Омской железной дороги [55]. Не позднее 1920 г. получил чин полковника [52, с. 15; 21, с. 339].

В 1920 г. С. А. Скрыбин эмигрировал во Францию. Там вместе с женой они построили успешный семейный бизнес по пошиву меховых изделий. В 1940-х годах С. А. Скрыбин преподавал историю в Русском кадетском корпусе и Русской гимназии, читал публичные лекции. В 1950-е годы он являлся членом Общества офицеров Генерального штаба и входил в правление Союза русских военных инвалидов. Скончался С. А. Скрыбин в Париже 12 февраля 1966 г. и был похоронен в Сент-Женевьев-де-Буа [52, с. 15].

Заключение

В биографии потомственного кадрового офицера, кавалериста Семена Александровича Скрыбина (1891—1966) работа по организации и изданию военно-политической

газеты «Русская армия» в ноябре 1918 — январе 1919 г. являлась исключительным эпизодом. Молодой ротмистр с инвалидностью случайно оказался в сфере журналистики в Сибири. Дефицит профессиональных компетенций он компенсировал щедрыми материальными и статусными ресурсами, предоставляемыми штабом Верховного главнокомандующего, и энергичной организационной работой.

Положение С. А. Скрябина в системе военной диктатуры А. В. Колчака было формально очень высоким, но реальной властью и влиянием он не обладал. С. А. Скрябин поддерживал Верховного правителя и был готов к исполнению приказов начальства. Однако Ставка всегда пренебрегала своим повременным изданием, и редактору остро не хватало прямых распоряжений и инструкций о программе и содержании «Русской армии». Ротмистр вынужден был ориентироваться на противоречивые импульсы, исходившие от верховной власти, и учитывать неоднородные настроения окружавшего его штабного офицерства.

В журналистской среде С. А. Скрябин столкнулся с тем, что известные и яркие представители профессионального сообщества избегали сотрудничества в официальной прессе. Поэтому «Русскую армию» удалось поставить на среднем уровне провинциальной периодической печати востока России. По объему и качеству предоставляемой информации газета уступала омскому «Правительственному вестнику» и екатеринбургским «Отечественным ведомостям». Роль «Русской армии» как главного издания военной диктатуры подчеркивала только первоочередная публикация приказов А. В. Колчака и скупая отрывочная информация о деятельности Верховного правителя.

В результате проведенного исследования предположение о профанации информационно-пропагандистской деятельности ротмистром С. А. Скрябиным не подтвердилось. Первый редактор «Русской армии» добросовестно работал над изданием официального органа штаба Верховного главнокомандующего. В меру способностей и обстоятельств офицер выполнил поставленные начальством задачи по информационному обеспечению государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г., трансляции решений верховной власти и «парированию вредных влияний», когда режим переживал зыбкую фазу становления и боролся с сопротивлением политических противников. Пост редактора С. А. Скрябин оставил из-за давления на редакцию в связи с борьбой за власть внутри военно-политической элиты.

Список источников

1. А. К. Культурно-просветительная работа в армии // Русская армия (Омск). 1919. 14 янв.
2. Адмирал Колчак — Верховный правитель России // Русская армия (Омск). 1918. 19 нояб.
3. Андогский А. [И.] Военный обзор. Пути для создания мощной боевой силы // Армия и флот свободной России (Пг.). 1917. 19 авг. (1 сент.).
4. Андогский А. [И.] Жертвы на воссоздание армии // Русская армия (Омск). 1918. 1 дек.
5. Андогский А. [И.] Контрманевр противника // Русская армия (Омск). 1919. 16 янв.
6. Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. М. : Центрполиграф, 2017. 735 с.
7. Болховской А. 1919-ый год // Русская армия (Омск). 1919. 1 янв.
8. Будберг А. П. Дневник. 1917—1919. М. : Захаров, 2016. 816 с.
9. Былинкин. Как «Гебен» и «Бреслау» попали в Черное море // Русская армия (Омск). 1919. 14 янв.
10. В «Русской армии» // Наша заря (Омск). 1919. 4 янв.
11. В. Т. Артиллерия в мировой войне // Русская армия (Омск). 1919. 18 янв.; 19 янв.
12. В. Ю. Перед боем // Русская армия (Омск). 1919. 17 янв.
13. Вебер М. И. Начальник Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего Павел Зубов: штрихи к биографии // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5, № 4. С. 33—40. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40.
14. Взятие Петрограда // Русская армия (Омск). 1918. 21 нояб.

15. Вишневецкий С. О. Обращения Российского правительства в газете «Русская армия» (ноябрь 1918 — ноябрь 1919 г.) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сб. материалов IV регион. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р. Е. Романов. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2010. С. 153—156.
16. Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918—1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 51—64.
17. Вяткин Г. [А.] Когда вы веселитесь // Русская армия (Омск). 1918. 26 нояб.
18. Вяткин Г. [А.] Памяти писателя-патриота // Русская армия (Омск). 1919. 14 янв.
19. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии. 1914—1922. М. : Книжица, 2014. 768 с.
20. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917—1922 гг. : в 2 т. Т. 1. М. : Кучково поле, 2023. 968 с.
21. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг. Справочные материалы. М. : Русский путь, 2009. 895 с.
22. Ганин А. В. «Я явился одним из главных организаторов ноябрьского переворота...». Письмо полковника А. Д. Сыромятникова министру финансов Российского правительства И. А. Михайлову о роли выпускников Военной академии в омском перевороте 18 ноября 1918 г. // Ежегодник Государственного архива РФ: публикации, исследования, рецензии / гл. ред. С. В. Мироненко ; отв. ред. М. А. Колеров ; отв. сост. Е. В. Балущкина. М. : ГАРФ, 2024. С. 408—436.
23. Георгий В. [Вяткин Г. А.] Серая шинель // Русская армия (Омск). 1918. 8 дек.
24. Германский заговор погубит Россию // Русская армия (Омск). 1918. 30 нояб.; 1 дек.; 4 дек.; 7 дек.; 8 дек.; 13 дек.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-148. Оп. 6. Д. 79.
26. ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 16.
27. ГАРФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 37.
28. ГАРФ. Ф. Р-4911. Оп. 1. Д. 3.
29. ГАРФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1г.
30. ГАРФ. Ф. Р-6219. Оп. 1. Д. 32.
31. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года : сб. док. / сост. В. М. Зензинов. Париж : Тип. А. Рираховского, 1919. 193 с.
32. Да будет так // Русская армия (Омск). 1919. 29 янв.
33. Давыдов-Светлов. Письма к тетушке // Русская армия (Омск). 1919. 17 янв.
34. 25 декабря 1918 г. // Русская армия (Омск). 1918. 25 дек.
35. Жар-ков Г. [Жаровников Г. М.] Армия и родина // Русская армия (Омск). 1918. 1 дек.
36. Жар-ков Г. [Жаровников Г. М.] Обзор печати // Русская армия (Омск). 1918. 27 нояб.
37. Журавлев В. В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. // Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918—1919 гг.) : сб. науч. статей / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2009. С. 3—20.
38. Заседание информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего // Военные ведомости (Новониколаевск). 1918. 10 дек.
39. Инвалид [Скрябин С. А.] Женщины, возобновите вашу работу // Русская армия (Омск). 1918. 13 дек.
40. Инвалид [Скрябин С. А.] К положению офицеров // Русская армия (Омск). 1918. 30 нояб.
41. Инвалид [Скрябин С. А.] Местная пресса // Русская армия (Омск). 1919. 26 янв.
42. К населению // Правительственный вестник (Омск). 1918. 24 дек.
43. К населению России // Русская армия (Омск). 1918. 19 нояб.
44. К созыву Всесибирского съезда увечных воинов // Русская армия (Омск). 1918. 29 нояб.
45. К. К. Обеспечение армии теплыми вещами и продовольствием // Русская армия (Омск). 1919. 22 янв.
46. Клепиков Ф. [Ф.] Воспоминания о событиях при занятии Казани чехословаками // Свободное слово (Тюмень). 1918. 18 дек.
47. Конев К. А. Союзники в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на востоке России (май 1918 — январь 1920 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 288 с.
48. Л. Т. К новому 1919 году // Русская армия (Омск). 1919. 1 янв.
49. Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 — январь 1920 г.) / под ред. С. Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 184 с.
50. Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 — 1920 г.). М. : Издатпрофпресс, 2002. 271 с.

51. Н. В. Снабжение армии. Беседа с председателем бюро по снабжению армии Н. Н. Машинским // Русская армия (Омск). 1919. 18 янв.
52. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997 : в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков ; отв. ред. Е. В. Макаревич. Т. 6, кн. 2. Скр — Ф. М. : Пашков дом, 2006. 723 с.
53. Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 171 с.
54. Никитин А. Н. Периодическая печать как исторический источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск : Изд-во Омск. шк. милиции, 1991. 204 с.
55. Объявления // Русская армия (Омск). 1919. 9 нояб.
56. От информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего // Новая Сибирь (Иркутск). 1918. 20 нояб.
57. От редакции // Русская армия (Омск). 1918. 20 дек.
58. Официальное сообщение // Русская армия (Омск). 1918. 27 дек.
59. Официальное сообщение штаба Верховного главнокомандующего // Русская армия (Омск). 1918. 21 нояб.
60. Перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати // Русская армия (Омск). 1918. 7 дек.
61. Печать // Наша заря (Омск). 1919. 24 янв.
62. Письма в редакцию // Русская армия (Омск). 1918. 18 дек.
63. Письмо в редакцию // Русская армия (Омск). 1918. 21 дек.
64. Письмо в редакцию // Русская армия (Омск). 1919. 16 янв.
65. Письма в редакцию // Русская армия (Омск). 1919. 22 янв.
66. Письма в редакцию // Русская армия (Омск). 1919. 28 янв.
67. Привалова Е. А. В союзе с белогвардейской прессой. Американское бюро печати в Советской России (1917—1920 гг.). М. : Изд-во МГУ, 1990. 320 с.
68. Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего // Русская армия (Омск). 1919. 28 янв.
69. Приложение к газете «Русский инвалид» (Пг.). 1914. 29 окт.
70. Принятие Верховным правителем и Верховным главнокомандующим адмиралом А. В. Колчаком делегации блока политических и общественных объединений // Русская армия (Омск). 1918. 21 дек.
71. Рассказ приговоренного к смерти // Русская армия (Омск). 1919. 22 янв.
72. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне. Ящик 7519-С.
73. РГВИА. Ф. 3574. Оп. 1. Д. 72.
74. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3.
75. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 83.
76. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 89.
77. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 172.
78. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 173.
79. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 175.
80. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 178.
81. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 181.
82. РГВА. Ф. 39499. Оп. 2. Д. 51.
83. Русский [Скрябин С. А.] За неделю на восточном фронте // Русская армия (Омск). 1919. 4 февр.
84. Русский [Скрябин С. А.] Боевые действия на юге России // Русская армия (Омск). 1919. 13 февр.
85. Русский [Скрябин С. А.] На севере России // Русская армия (Омск). 1919. 14 февр.; 15 февр.
86. Русский [Скрябин С. А.] На Северном фронте // Русская армия (Омск). 1919. 19 февр.
87. Русский [Скрябин С. А.] На юго-западном фронте // Русская армия (Омск). 1919. 12 февр.
88. Русский [Скрябин С. А.] Положение на Западном фронте // Русская армия (Омск). 1919. 2 февр.
89. С. Л. [Ловчицкий С. Ю.] Горькая правда // Русская армия (Омск). 1919. 26 янв.
90. С. Л. [Ловчицкий С. Ю.] К текущей работе // Русская армия (Омск). 1918. 26 нояб.
91. Сведения об убитых и раненых // Разведчик (Пг.). 1914. 2 сент. С. 581.
92. Симонов Д. Г. Газеты как источник по изучению антибольшевистских вооруженных сил востока России (1918—1919 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 31—40.
93. Симонов Д. Г. Ставка Верховного главнокомандующего в системе органов государственной власти российской контрреволюции (сентябрь 1918 — январь 1920 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сб. науч. ст. Новосибирск : Параллель, 2013. Вып. 2. С. 128—145.

94. Скрябин [С. А.] Камско-Бирский район // Русская армия (Омск). 1919. 23 февр.
95. Скрябин [С. А.] На Западном и Юго-западном фронтах // Русская армия (Омск). 1919. 21 февр.
96. Скрябин [С. А.] Перед весенними операциями // Русская армия (Омск). 1919. 26 февр.; 27 февр.
97. Скрябин [С. А.] Роли конницы // Русская армия (Омск). 1919. 23 янв.; 24 янв.
98. Снабжение армии и торгово-промышленный класс. Беседа с А. А. Гавриловым // Русская армия (Омск). 1919. 11 янв.
99. Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.): сб. документов : в 2 т. Т. 1 / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. 748 с.
100. Старый инвалид. Праздничные беседы // Русская армия (Омск). 1919. 11 янв.; 12 янв.
101. Сыромятников [А. Д.] Пути к возрождению России // Русская армия (Омск). 1919. 14 янв.
102. Франк Н. И. Ко всем хлеб имущим // Русская армия (Омск). 1919. 16 янв.
103. Франк Н. И. Русский патриотизм // Русская армия (Омск). 1918. 1 дек.
104. Хазиахметов Э. Ш. Периодическая печать Омска (июнь 1918 — ноябрь 1919 г.) // Общественные движения и культурная жизнь Сибири (XVII—XX вв.). Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1996. С. 104—121.
105. Хроника // Русская армия (Омск). 1918. 23 нояб.; 29 нояб.; 21 дек.
106. Хроника // Русская армия (Омск). 1918. 14 дек.
107. Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / ред. С. Ф. Фоминых, Е. В. Луков. Томск : Изд-во ТГУ, 2017. 268 с.
108. Шереметьева Д. Л. Газета «Русская армия» в информационном пространстве Востока России (19 ноября 1918 г. — 9 ноября 1919 г.) // Коммуникативная культура: история и современность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск : Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т, 2017. С. 130—132.
109. Шереметьева Д. Л. Газета штаба Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами России «Русская армия» в контексте установления военной диктатуры адмирала А. В. Колчака осенью 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 58—65. DOI: 10.15372/HSS20230308.
110. Шишкин В. И. 1918 год: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42—61.
111. Шишкин В. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак и Совет министров Российского правительства: проблемы взаимоотношений (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 — декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2019. С. 143—160.
112. Шишкин В. И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Сер. История, филология, философия. Новосибирск, 1989. Вып. 1. С. 59—63.
113. Язвин К. [Г.] Герои и предатели нашей родины // Свободное слово (Тюмень). 1918. 27 дек.
114. Ямбо Джей. Нет энергии // Русская армия (Омск). 1919. 30 янв.

References

1. A. K. Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v armii [Cultural and educational work in the army]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 14. (In Russian)
2. Admiral Kolchak — Verkhovnyi pravitel' Rossii [Admiral Kolchak — Supreme Ruler of Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 19. (In Russian)
3. Andogskii A. [I.] Voennyi obzor. Puti dlya sozdaniya moshchnoi boevoi sily [Military Review. Ways to create a powerful combat force]. *Armiya i flot svobodnoi Rossii* (Pg.). 1917. Aug. 19. (Sept. 1). (In Russian)
4. Andogskii A. [I.] Zhertvy na vossozdanie armii [Victims for the reconstruction of the army]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 1. (In Russian)
5. Andogskii A. [I.] Kontrmanevr protivnika [Counter-maneuver of the enemy]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 16. (In Russian)
6. Boldyrev V. G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy* [Directory. Kolchak. Interventionists]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2017. 735 p. (In Russian)
7. Bolkhovskoi A. 1919-yi god [1919]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 1. (In Russian)
8. Budberg A. P. *Dnevnik. 1917—1919* [Diary. 1917—1919]. Moscow, Zakharov Publ., 2016. 816 p. (In Russian)
9. Bylinkin. Kak “Geben” i “Breslau” popali v Chernoe more [How “Goeben” and “Breslau” ended up in the Black Sea]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 14. (In Russian)

10. V “Russkoi armii” [In the “Russian Army”]. *Nasha zarya* (Omsk), 1919. Jan. 4. (In Russian)
11. V. T. Artilleriya v mirovoi voine [Artillery in the World War]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 18; Jan. 19. (In Russian)
12. V. Yu. Pered boem [Before the battle]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 17. (In Russian)
13. Veber M. I. Nachal’nik Osoboi kantselyarii shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego Pavel Zubov: shtrikhi k biografii [The Head of the Special Office of the Staff of the Supreme Commander-In-Chief Pavel Zubov: touches to the biography]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie — History and Modern Perspectives*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 33—40. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40. (In Russian)
14. Vzyatie Petrograda [The capture of Petrograd]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 21. (In Russian)
15. Vishnevskii S. O. Obrashcheniya Rossiiskogo pravitel’sтва v gazete “Russkaya armiya” (noyabr’ 1918 — noyabr’ 1919 g.) [Appeals of the Russian government in the newspaper “Russian Army” (Nov. 1918 — Nov. 1919)]. *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: sb. materialov IV region. molodezh. nauch. konf.* [Historical research in Siberia: problems and prospects. Collect. of materials of the IV regional youth sci. conf.]. Novosibirsk, In-t istorii SO RAN Publ., 2010, pp. 153—156. (In Russian)
16. Voinov V. M. Ofiterskii korpus belykh armii na vostoke strany (1918—1920 gg.) [Officer corps of the White Armies in the east of the country (1918—1920)]. *Otechestvennaya istoriya*, 1994, no. 6, pp. 51—64. (In Russian)
17. Vyatkin G. (A.) Kogda vy veselites’ [When you have fun]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 26. (In Russian)
18. Vyatkin G. (A.) Pamyati pisatelya-patriota [In memory of a patriotic writer]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 14. (In Russian)
19. Ganin A. V. *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii. 1914—1922* [The decline of the Nicholas Military Academy. 1914—1922]. Moscow, Knizhitsa Publ., 2014. 768 p. (In Russian)
20. Ganin A. V. *Kadry General’nogo shtaba v period Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917—1922 gg.: v 2 t. T. 1* [Personnel of the General Staff during the Civil War in Russia 1917—1922. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2023. 968 p. (In Russian)
21. Ganin A. V. *Korpus ofitserov General’nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny 1917—1922 gg. Spravochnye materialy* [The corps of officers of the General Staff during the Civil War 1917—1922. Reference materials]. Moscow, Russkii put’ Publ., 2009. 895 p. (In Russian)
22. Ganin A. V. “Ya yavilsya odnim iz glavnykh organizatorov noyabr’skogo perevorota...” Pis’mo polkovnika A. D. Syromyatnikova ministru finansov Rossiiskogo pravitel’sтва I. A. Mikhailovu o roli vypusnikov VoЕННОй академии v omskom perevorote 18 noyabrya 1918 g. [“I was one of the main organizers of the November coup...”. Letter from Colonel A. D. Syromyatnikov to the Minister of Finance of the Russian government I. A. Mikhailov on the role of graduates of the Military Academy in the Omsk coup of November 18, 1918]. *Ezhegodnik Gosudarstvennogo arkhiva RF: publikatsii, issledovaniya, retsenzii* [Yearbook of the State Archives of the Russian Federation: publications, research, reviews]. Moscow, GARF Publ., 2024, pp. 408—436. (In Russian)
23. Georgii V. (Vyatkin G. A.) Seraya shinel’ [The gray overcoat]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 8. (In Russian)
24. Germanskii zagovor pogubit Rossiyu [The German conspiracy will destroy Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 30; Dec. 1; Dec. 4; Dec. 7; Dec. 8; Dec. 13. (In Russian)
25. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. R-148. Op. 6. D. 79.
26. GARF. F. R-188. Op. 1. D. 16.
27. GARF. F. R-193. Op. 1. D. 37.
28. GARF. F. R-4911. Op. 1. D. 3.
29. GARF. F. R-5793. Op. 1. D. 1g.
30. GARF. F. R-6219. Op. 1. D. 32.
31. *Gosudarstvennyi perevorot admirala Kolchaka v Omske 18 noyabrya 1918 goda: sb. dok.* [Admiral Kolchak’s coup d’état in Omsk on November 18, 1918. Collection of documents]. Parizh, Tip. A. Rirakhovskogo Publ., 1919. 193 p. (In Russian)
32. Da budet tak [So be it]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 29. (In Russian)
33. Davydov-Svetlov. Pis’ma k tetushke [Letters to aunt]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 17. (In Russian)
34. 25 dekabrya 1918 g. [December 25, 1918]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 25. (In Russian)
35. Zharkov G. (Zharovnikov G. M.) Armiya i rodina [Army and motherland]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 1. (In Russian)
36. Zharkov G. (Zharovnikov G. M.) Obzor pechati [Press review]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 27. (In Russian)

37. Zhuravlev V. V. Pravovaya reprezentatsiya gosudarstvennoi vlasti sibirskoi kontrrevolyutsii v 1918 g. [Legal representation of state power of the Siberian counter-revolution in 1918]. *Kontrrevolyutsiya na vostoke Rossii v period Grazhdanskoi voiny (1918—1919 gg.): sb. nauch. statei* [Counter-revolution in the East of Russia during the Civil War (1918—1919). Collection of sci. art.]. Novosibirsk, RITs NGU Publ., 2009, pp. 3—20. (In Russian)
38. Zasedanie informatsionnogo otdela shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego [Meeting of the Information Department of the Supreme Commander-in-Chief's Headquarters]. *Voennye vedomosti* (Novonikolaevsk), 1918. Dec. 10. (In Russian)
39. Invalid (Skryabin S. A.) Zhenshchiny, vobnovite vashu rabotu [Women, resume your work]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 13. (In Russian)
40. Invalid (Skryabin S. A.) K polozheniyu ofitserov [Living conditions of officers]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 30. (In Russian)
41. Invalid (Skryabin S. A.) Mestnaya pressa [Local press]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 26. (In Russian)
42. K naseleniyu [To the population]. *Pravitel'stvennyi vestnik* (Omsk), 1918. Dec. 24. (In Russian)
43. K naseleniyu Rossii [To the population of Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 19. (In Russian)
44. K sozyvu Vsesibirskogo s"ezda uvechnykh voinov [To the convocation of the All-Siberian Congress of disabled soldiers]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 29. (In Russian)
45. K. K. Obespechenie armii teplymi veshchami i prodovol'stvem [Providing the army with warm clothes and food]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 22. (In Russian)
46. Klepikov F. (F.) Vospominaniya o sobyitiyakh pri zanyatii Kazani chekhoslovakami [Memories of the events during the occupation of Kazan by the Czechoslovaks]. *Svobodnoe slovo* (Tyumen), 1918. Dec. 18. (In Russian)
47. Konev K. A. *Soyuzniki v politicheskikh narrativakh i simvolicheskikh praktikakh antibol'shevistskogo dvizheniya na vostoke Rossii (mai 1918 — yanvar' 1920 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [Allies in political narratives and symbolic practices of the anti-Bolshevik movement in the east of Russia (May 1918 — January 1920). Cand. Dis.]. Tomsk, 2018. 288 p. (In Russian)
48. L. T. K novomu 1919 godu [Towards the new year of 1919]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 1. (In Russian)
49. Lukov E. V., Shevelev D. N. *Osvedomitel'nyi apparat beloi Sibiri: struktura, funktsii, deyatel'nost' (iyun' 1918 — yanvar' 1920 g.)* [Information apparatus of White Siberia: structure, functions, activities (June 1918 — January 1920)]. Tomsk, Tom. un-t Publ., 2007. 184 p. (In Russian)
50. Molchanov L. A. *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (oktyabr' 1917 — 1920 g.)* [Newspaper press of Russia during the years of revolution and civil war (October 1917 — 1920)]. Moscow, Izdatprofpress Publ., 2002. 271 p. (In Russian)
51. N. V. Snabzhenie armii. Beseda s predsedatelem byuro po snabzheniyu armii N. N. Mashinskim [Army supply. Interview with the chairman of the army supply bureau N. N. Mashinsky]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 18. (In Russian)
52. Chuvakov V. N. (comp.) *Nezabytye mogily. Rossiiskoe zarubezh'e: nekrologi 1917—1997: v 6 t. T. 6, kn. 2. Skr — F* [Unforgotten graves. Russian diaspora: obituaries 1917—1997. In 6 vols. Vol. 6, book 2. Scr — F]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2006. 723 p. (In Russian)
53. Nesterenko P. L. *Sibirskaya periodicheskaya pechat' o vzaimootnosheniyakh pravitel'stva A. V. Kolchaka s soyuznikami: istochnikovedcheskii aspekt: dis. ... kand. ist. nauk* [Siberian periodical press on the relations of the government of A. V. Kolchak with the allies. Source study aspect. Cand. Dis.]. Tomsk, 2000. 171 p. (In Russian)
54. Nikitin A. N. *Periodicheskaya pechat' kak istoricheskii istochnik po istorii grazhdanskoi voiny v Sibiri* [Periodical press as a historical source on the history of the Civil War in Siberia]. Omsk, Omsk. shk. militsii Publ., 1991. 204 p. (In Russian)
55. Ob"yavleniya [Announcements]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Nov. 9. (In Russian)
56. Ot informatsionnogo otdela shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego [From the Information department of the Supreme Commander-in-Chief's Headquarters]. *Novaya Sibir'* (Irkutsk), 1918. Nov. 20. (In Russian)
57. Ot redaktsii [From the Editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 20. (In Russian)
58. Ofitsial'noe soobshchenie [Official Announcement]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 27. (In Russian)
59. Ofitsial'noe soobshchenie shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego [Official announcement of the Supreme Commander-in-Chief's Headquarters]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 21. (In Russian)
60. Perechen' svedenii, ne podlezhashchikh oglasheniyu v pechati [List of information not subject to disclosure in the press]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 7. (In Russian)
61. Pechat' [Press]. *Nasha zarya* (Omsk), 1919. Jan. 24. (In Russian)

62. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 18. (In Russian)
63. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 21. (In Russian)
64. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 16. (In Russian)
65. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 22. (In Russian)
66. Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 28. (In Russian)
67. Privalova E. A. *V soyuze s belogvardeiskoi pressoi. Amerikanskoe byuro pechati v Sovetskoj Rossii (1917—1920 gg.)* [In alliance with the White Guard press. American Press Bureau in Soviet Russia (1917—1920)]. Moscow, MGU Publ., 1990. 320 p. (In Russian)
68. Prikaz Verkhovnogo pravatelya i Verkhovnogo glavnokomanduyushchego [Order of the Supreme Ruler and Supreme Commander-in-Chief]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 28. (In Russian)
69. *Prilozhenie k gazete "Russkii invalid"* (Pg.) [Supplement to the newspaper "Russky Invalid"]. 1914. Oct. 29. (In Russian)
70. Prinyatie Verkhovnym pravitelem i Verkhovnym glavnokomanduyushchim admiralom A. V. Kolchakom delegatsii bloka politicheskikh i obshchestvennykh ob"edinenii [Reception of the delegation of the bloc of political and public associations by the Supreme Ruler and Supreme Commander-in-Chief Admiral A. V. Kolchak]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 21. (In Russian)
71. Rasskaz prigovorennogo k smerti [The story of a man sentenced to death]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 22. (In Russian)
72. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). Kartoteka byuro ucheta poter' v Pervoi mirovoj voine. Yashchik 7519-S.
73. RGVIA. F. 3574. Op. 1. D. 72.
74. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archives] (RGVA). F. 33892. Op. 1. D. 3.
75. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 83.
76. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 89.
77. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 172.
78. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 173.
79. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 175.
80. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 178.
81. RGVA. F. 39499. Op. 1. D. 181.
82. RGVA. F. 39499. Op. 2. D. 51.
83. Russkii (Skryabin S. A.) Za nedelyu na vostochnom fronte [A week on the Eastern Front]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 4. (In Russian)
84. Russkii (Skryabin S. A.) Boevye deistviya na yuge Rossii [Combat operations in the south of Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 13. (In Russian)
85. Russkii (Skryabin S. A.) Na severe Rossii [In the north of Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 14; Feb. 15. (In Russian)
86. Russkii (Skryabin S. A.) Na Severnom fronte [On the Northern front]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 19. (In Russian)
87. Russkii (Skryabin S. A.) Na yugo-zapadnom fronte [On the Southwestern front]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 12. (In Russian)
88. Russkii (Skryabin S. A.) Polozhenie na Zapadnom fronte [The situation on the Western front]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 2. (In Russian)
89. S. L. (Lovchitskii S. Yu.) Gor'kaya pravda [The bitter truth]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 26. (In Russian)
90. S. L. (Lovchitskii S. Yu.) K tekushchei rabote [To current work]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 26. (In Russian)
91. Svedeniya ob ubitykh i ranenyykh [Information on killed and wounded]. *Razvedchik* (Pg.), 1914. Sept. 2, pp. 581. (In Russian)
92. Simonov D. G. Gazety kak istochnik po izucheniyu antibol'shevistskikh vooruzhennykh sil vostoka Rossii (1918—1919 gg.) [Newspaper as a source of study anti-bolshevik armed forces east of Russia (1918—1919)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya — Vestnik NSU. Ser. History and Philology*, 2016, vol. 15, no. 6, pp. 31—40. (In Russian)
93. Simonov D. G. Stavka Verkhovnogo glavnokomanduyushchego v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti rossiiskoi kontrrevolyutsii (sentyabr' 1918 — yanvar' 1920 g.) [Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief in the system of state authorities of the Russian counterrevolution (September 1918 — January 1920)]. *Politicheskie sistemy i rezhimy na vostoke Rossii v period revolyutsii i grazhdanskoj voiny: sb. nauch. st.* [Political

systems and regimes in the east of Russia during the revolution and civil war. Collect. of sci. art.]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2013, is. 2, pp. 128—145. (In Russian)

94. Skryabin (S. A.) Kamsko-Birskii raion [Kama-Birsk region]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 23. (In Russian)

95. Skryabin (S. A.) Na Zapadnom i Yugo-zapadnom frontakh [On the Western and Southwestern fronts]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 21. (In Russian)

96. Skryabin (S. A.) Pered vesennimi operatsiyami [Before the spring operations]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Feb. 26; Feb. 27. (In Russian)

97. Skryabin (S. A.) Roli konnitsy [Roles of the cavalry]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 23; Jan. 24. (In Russian)

98. Snabzhenie armii i torgovo-promyshlenniy klass. Beseda s A. A. Gavrilovym [Army supply and the commercial and industrial class. Interview with A. A. Gavrilov]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 11. (In Russian)

99. *Sovet ministrov Rossiiskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedanii (18 noyabrya 1918 — 3 yanvarya 1920 g.): sb. dokumentov: v 2 t. T. 1* [Council of Ministers of the Russian Government: minutes of meetings (November 18, 1918 — January 3, 1920). Collect. of documents. In 2 vols. Vol. 1]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2016. 748 p. (In Russian)

100. Staryi invalid. Prazdnichnye besedy [Old invalid. Festive conversations]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 11; Jan. 12. (In Russian)

101. Syromyatnikov (A. D.) Puti k vrozozhdeniyu Rossii [Paths to the revival of Russia]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 14. (In Russian)

102. Frank N. I. Ko vsem khleb imushchim [To all who have bread]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 16. (In Russian)

103. Frank N. I. Russkii patriotizm [Russian patriotism]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 1. (In Russian)

104. Khaziakhmetov E. Sh. Periodicheskaya pechat' Omska (iyun' 1918 — noyabr' 1919 g.) [Periodical press of Omsk (June 1918 — November 1919)]. *Obshchestvennye dvizheniya i kul'turnaya zhizn' Sibiri (XVII—XX vv.)* [Social movements and cultural life of Siberia (XVII—XX centuries)]. Omsk, Omsk. gos. un-t Publ., 1996, pp. 104—121. (In Russian)

105. Khronika [Chronicle]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Nov. 23; Nov. 29; Dec. 21. (In Russian)

106. Khronika [Chronicle]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1918. Dec. 14. (In Russian)

107. Shevelev D. N. "Rol' pechatnogo slova v sovremennoi voine ne men'she puli i shtyka...": osvedomitel'naya rabota antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii ["The role of the printed word in modern warfare is no less than a bullet and a bayonet...": information work of the anti-Bolshevik governments of the East of Russia]. Tomsk, TGU Publ., 2017. 268 p. (In Russian)

108. Sheremet'eva D. L. Gazeta "Russkaya armiya" v informatsionnom prostranstve Vostoka Rossii (19 noyabrya 1918 g. — 9 noyabrya 1919 g.) [The newspaper "Russian Army" in the information space of the East of Russia (November 19, 1918 — November 9, 1919)]. *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost': materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* [Communicative culture: history and modernity. Proceed. of the VII Internat. sci.-pract. conf.]. Novosibirsk, Novosibirskii nats. issled. gos. un-t Publ., 2017, pp. 130—132. (In Russian)

109. Sheremet'eva D. L. Gazeta shtaba Verkhovnogo glavnokomanduyushchego vsemi vooruzhennymi silami Rossii "Russkaya armiya" v kontekste ustanovleniya voennoi diktatury admirala A. V. Kolchaka osen'yu 1918 g. [The newspaper of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief of all the armed forces of Russia "Russkaya armiya" in the context of the establishment of the military dictatorship of admiral A. V. Kolchak in the autumn of 1918]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2023, vol. 30, no. 3, pp. 58—65. DOI: 10.15372/HSS20230308. (In Russian)

110. Shishkin V. I. 1918 god: ot Direktorii k voennoi diktature [1918: From Directory towards dictatorship]. *Voprosy istorii*, 2008, no. 10, pp. 42—61. (In Russian)

111. Shishkin V. I. Verkhovnyi pravitel' admiral A. V. Kolchak i Sovet ministrov Rossiiskogo pravitel'stva: problemy vzaimootnosheni (18 noyabrya 1918 — 3 yanvarya 1920 g.) [Supreme Ruler Admiral A. V. Kolchak and the Council of Ministers of the Russian Government: Problems of Relations (November 18, 1918 — January 3, 1920)]. *Grazhdanskaya voina na vostokey Rossii (noyabr' 1917 — dekabr' 1922 g.): sb. materialov Vseros. nauch. konf.* [Civil War in the East of Russia (November 1917 — December 1922). Proceed. of the All-Russia sci. conf.]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2019, pp. 143—160. (In Russian)

112. Shishkin V. I. K istorii kolchakovskogo perevorota [On the history of the Kolchak coup]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Ser. Istoriya, filologiya, filosofiya* [Bulletin of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Ser. History, Philology, Philosophy]. Novosibirsk, 1989, is. 1, pp. 59—63. (In Russian)

113. Yazvin K. (G.) Geroi i predateli nashei rodiny [Heroes and traitors of our homeland]. *Svobodnoe slovo* (Tyumen), 1918. Dec. 27. (In Russian)

114. Yambo Dzhei. Net energii [No energy]. *Russkaya armiya* (Omsk), 1919. Jan. 30. (In Russian)

Информация об авторе

Д. Л. Шереметьева — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the author

D. L. Sheremeteva — Candidate of Historical Sciences, Research Fellow

Статья поступила в редакцию 08.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 08.05.2025; approved after reviewing 09.06.2025;
accepted for publication 20.08.2025